

Научная статья
УДК 35.087.43
DOI: 10.18384/2949-513X-2026-2-85-92

ПРАВОВАЯ ДОКТРИНА О ПРИНЦИПАХ ОБЯЗАТЕЛЬНОГО ПЕНСИОННОГО СТРАХОВАНИЯ: ВСЕОБЩНОСТЬ СОЦИАЛЬНОГО ОБЕСПЕЧЕНИЯ, СОЦИАЛЬНАЯ СОЛИДАРНОСТЬ И СОЦИАЛЬНАЯ СПРАВЕДЛИВОСТЬ

Чирикова О. А.

*Российский экономический университет имени Г. В. Плеханова, г. Москва,
Российская Федерация
e-mail: Chirikova.OA@rea.ru*

Поступила в редакцию 06.04.2026

После доработки 22.04.2026

Принята к публикации 30.04.2026

Аннотация

Цель. Рассмотреть доктринальные основания принципов обязательного пенсионного страхования в исторической ретроспективе – от советского периода, когда право социального обеспечения стало осмысляться как самостоятельная отрасль права, до современного состояния российского законодательства.

Процедура и методы. Проведён анализ законодательных актов и иных нормативных документов.

Результаты. Показано, что принципы всеобщности социального обеспечения, социальной солидарности и социальной справедливости раскрываются не изолированно, а в системе конституционных норм, законодательства о страховых пенсиях и государственном пенсионном обеспечении, а также в трудах представителей науки права социального обеспечения. Обосновывается, что советская доктрина заложила понятийный фундамент современной пенсионной модели, хотя сама система обязательного пенсионного страхования в её действующем виде оформилась уже в постсоветский период. Сделан вывод, что всеобщность определяет пределы охвата пенсионной защитой, солидарность – публично-правовую модель финансирования и перераспределения пенсионного риска, а справедливость – критерии законной дифференциации пенсионных прав.

Теоретическая и/или практическая значимость. Результаты исследования могут быть использованы при разработке новых нормативных документов, связанных с пенсионным страхованием.

Ключевые слова: обязательное пенсионное страхование, закон о социальном обеспечении, страховая пенсия, универсальность социального обеспечения, социальная солидарность, социальная справедливость, пенсионное законодательство, правовая доктрина

Для цитирования:

Чирикова О. А. Правовая доктрина о принципах обязательного пенсионного страхования: всеобщность социального обеспечения, социальная солидарность и социальная справедливость // Московский юридический журнал. 2026. № 2. С. 85–92. <https://doi.org/10.18384/2949-513X-2026-2-85-92>.

Original research article

LEGAL DOCTRINE ON THE PRINCIPLES OF COMPULSORY PENSION INSURANCE: UNIVERSALITY OF SOCIAL SECURITY, SOCIAL SOLIDARITY, AND SOCIAL JUSTICE

O. Chirikova

Plekhanov Russian University of Economics, Moscow, Russian Federation

e-mail: Chirikova.OA@rea.ru

Received by the editorial office 06.04.2026

Revised by the author 22.04.2026

Accepted for publication 30.04.2026

Abstract

Aim. To examine the doctrinal foundations of the principles of compulsory pension insurance from a historical perspective – from the Soviet period, when social security law began to be recognised as a distinct branch of law, to the current state of Russian legislation.

Methodology. The content of the article is based on an analysis of legislative acts and other regulatory documents.

Results. It is demonstrated that the principles of the universality of social security, social solidarity and social justice are not revealed in isolation, but within the system of constitutional norms, legislation on insurance pensions and state pension provision, as well as in the works of scholars in the field of social security law. It is argued that the Soviet doctrine laid the conceptual foundations for the modern pension model, although the compulsory pension insurance system in its current form took shape during the post-Soviet period. It is concluded that universality determines the scope of pension protection, solidarity determines the public-law model of financing and redistribution of pension risk, and fairness determines the criteria for the lawful differentiation of pension rights.

Research implications. The results of the study can be used in the development of new regulatory documents relating to pension insurance.

Keywords: compulsory pension insurance, social security law, insurance pension, universality of social security, social solidarity, social justice, pension legislation, legal doctrine

For citation:

Chirikova, O. A. (2026). Legal Doctrine on the Principles of Compulsory Pension Insurance: Universality of Social Security, Social Solidarity, and Social Justice. In: *Moscow Juridical Journal*, 2, 85–92. <https://doi.org/10.18384/2949-513X-2026-2-85-92>.

Введение

Обязательное пенсионное страхование является центральным элементом современной пенсионной системы России, однако его принципы не могут быть выведены только из текста Федерального закона № 167-ФЗ «Об обязательном пенсионном страховании в Российской Федерации»¹. Специальный закон закрепляет правовые,

финансовые и организационные основы системы, но не содержит развёрнутого перечня её принципов. Поэтому для доктринального анализа необходимо обращаться к Конституции Российской Федерации, законодательству о страховых пенсиях и государственном пенсионном обеспечении, а также к научной литературе, в которой раскрыты сущностные начала пенсионной защиты².

¹ Федеральный закон от 15.12.2001 г. № 167-ФЗ «Об обязательном пенсионном страховании в Российской Федерации» // *Собрание законодательства РФ*. 2001. № 51. Ст. 4832.

² Федеральный закон от 28.12.2013 г. № 400-ФЗ «О страховых пенсиях» // *Собрание законодательства Российской Федерации*. 2013. № 52 (ч. 1);

Исходной точкой настоящего исследования является советский период, начиная с того этапа, когда в отечественной науке право социального обеспечения стало рассматриваться как самостоятельная отрасль права. Хотя обязательное пенсионное страхование в современном юридическом смысле сложилось позднее, именно советская доктрина сформировала категориальный аппарат, без которого невозможно объяснить и нынешнюю страховую пенсионную модель [1; 2]. В учебнике В. С. Андреева к числу принципов действующего законодательства о социальном обеспечении отнесены всеобщность обеспечения, обеспечение за счёт государственных и общественных средств и другие руководящие начала отрасли¹.

Особое значение для современного понимания проблемы имеет ч. 6 ст. 75 Конституции РФ, согласно которой в России формируется система пенсионного обеспечения на основе принципов всеобщности, справедливости и солидарности поколений². Следовательно, исследование обязательного пенсионного страхования должно вестись как исследование публично-правового института социального государства, а не только как анализ механизма учёта взносов и назначения страховой пенсии [3].

Принцип всеобщности социального обеспечения

В советской доктрине принцип всеобщности раскрывался как одинаковая для всех трудящихся возможность при наступлении конкретных обстоятельств получить определённые виды обеспечения.

В. С. Андреев специально подчёркивал, что законодательство устанавливает условия предоставления обеспечения, и это не противоречит самому принципу всеобщности³. Уже в этой формуле содержится важный для современного права вывод: всеобщность не означает автоматического назначения пенсии любому лицу вне связи с юридически значимыми обстоятельствами⁴.

Нормативной основой такого понимания стало расширение круга лиц, охватываемых пенсионной защитой в советский период. Закон СССР «О государственных пенсиях» от 14.07.1956 придал пенсионной системе универсальный характер в границах тогдашней модели, а Закон СССР «О пенсиях и пособиях членам колхозов» от 15.07.1964 распространил пенсионную защиту на колхозников. По оценке А. В. Пудовкина, именно период 1956–1991 гг. завершил формирование нормативной конструкции советской пенсионной системы, а начиная с 1965 г. участие населения в ней приобрело массовый характер [4].

Вместе с тем советская система связывала пенсионное обеспечение прежде всего с общественно полезной деятельностью. Андреев прямо отмечал, что особенно наглядно такая зависимость проявляется именно в пенсионных нормах: пенсии предоставляются в связи с трудом или иной общественно полезной деятельностью⁵. Следовательно, советская доктрина понимала всеобщность как отсутствие дискриминационных исключений при наличии единых правовых оснований предоставления пенсионного обеспечения.

Современная теория в целом сохраняет эту логику. Э. М. Филиппова определяет принцип всеобщности как конституционный принцип, в силу которого каждый,

Федеральный закон от 15.12.2001 г. № 166-ФЗ. Ст. 6965 «О государственном пенсионном обеспечении в Российской Федерации» // Собрание законодательства РФ. 2001. № 51. Ст. 4831.

¹ Андреев В. С. Право социального обеспечения в СССР: учебн. М.: Юридическая литература, 1980. С. 56–57.

² Конституция Российской Федерации: принята всенародным голосованием 12 декабря 1993 г. (с учётом поправок, внесённых Законом РФ о поправке к Конституции РФ от 14 марта 2020 г. № 1-ФКЗ) // СПС Консультант Плюс.

³ Андреев В. С. Право социального обеспечения в СССР: учебник. М.: Юридическая литература, 1980. С. 57–59.

⁴ Галаганов В. П., Антонова Н. В. Право социального обеспечения: учебник. М.: КноРус, 2021. С. 102–103.

⁵ Андреев В. С. Право социального обеспечения в СССР: учебн. М.: Юридическая литература, 1980. С. 5859.

утративший самостоятельный источник средств к существованию и ставший социально нуждающимся, вправе претендовать на государственное содействие. Одновременно автор подчёркивает, что принцип всеобщности нельзя понимать как безусловное право на выплаты и услуги: законодательство всегда определяет условия их предоставления [5]. Этот тезис принципиален и для обязательного пенсионного страхования: требования к страховому стажу, пенсионным коэффициентам и статусу застрахованного лица не отменяют принципа всеобщности, если они являются общими и законными.

В постсоветский период принцип всеобщности в пенсионной сфере приобрёл более сложное содержание. Российские учёные справедливо отмечают, что наиболее полно данный принцип воплощён именно в пенсионном обеспечении, а введение социальной пенсии позволило говорить о подлинно всеобщем пенсионном обеспечении в масштабе всей системы¹. Отсюда следует, что применительно к обязательному пенсионному страхованию всеобщность означает не всеобщее право на страховую пенсию как таковую, а охват едиными правилами всех лиц, включённых в страховую модель, в сочетании с сохранением иных пенсионных гарантий для тех, кто не приобрёл достаточного страхового стажа или иных страховых оснований (Федеральные законы № 167-ФЗ и № 166-ФЗ).

Принцип социальной солидарности

Принцип социальной солидарности раскрывает публично-правовую природу пенсионной системы. В современной литературе он рассматривается как одно из базовых оснований пенсионного законодательства. А. В. Александрова прямо указывает, что пенсионное законодательство основано на принципе социальной солидарности как в отношении пенсий, выплачиваемых за счёт бюджета, так и в

отношении страховых пенсий [6]. Такое понимание важно уже потому, что не позволяет свести солидарность только к современной модели страховых взносов.

Советская пенсионная модель не строилась на личных страховых взносах работников, однако это не означало отсутствия солидарного начала. Ещё В. С. Андреев подчёркивал, что социальное обеспечение осуществляется за счёт централизованных фондов и прямых ассигнований из государственного бюджета, а уплата гражданами тех или иных платежей не находится в прямой юридической связи с его правом на конкретный вид обеспечения². Александрова развивает этот тезис применительно к пенсионной сфере, отмечая, что в СССР трудящиеся не уплачивали страховых взносов, а пенсионное обеспечение фактически осуществлялось за счёт государственного бюджета; вместе с тем принцип социальной солидарности соблюдался, поскольку каждый работник вносил трудовой вклад в формирование общественного богатства, из которого затем финансировались пенсии [6, с. 151–152].

Тем самым советская распределительная модель выражала солидарность в форме общественного перераспределения [7]. В исторической ретроспективе это особенно важно, поскольку показывает: современная идея солидарности поколений не появилась внезапно в постсоветском законодательстве, а опирается на более раннее представление о взаимной ответственности общества за лиц, утративших способность самостоятельно обеспечивать себя трудом [8].

В постсоветский период солидарность получила иное институциональное оформление. Уже Концепция реформы системы пенсионного обеспечения 1995 г., которая была глубоко исследована российскими учёными, исходила из того, что финансирование пенсионного обеспечения основывается на принципе солидарности, включая солидарность поколений, субъек-

¹ Право социального обеспечения России: учебник / отв. ред. Э. Г. Тучкова. М.: Проспект, 2017. С. 64–66, 238.

² Андреев В. С. Право социального обеспечения в СССР: учебник. М.: Юридическая литература, 1980. С. 65–66.

тов Российской Федерации и отраслей экономики¹. Современная конституционная модель усилила это положение: ч. 6 ст. 75 Конституции РФ закрепила солидарность поколений как принцип пенсионной системы, а ст. 75.1 ввела в конституционный текст идею экономической, политической и социальной солидарности² [9].

Для обязательного пенсионного страхования это означает, что страховые взносы не могут рассматриваться как частное накопление гражданина «для самого себя». Ф. О. Сулейманова обоснованно указывает, что идея солидарности наиболее отчетливо реализуется именно в системе обязательного социального страхования, поскольку она основана на финансировании за счёт средств страхователей и самих застрахованных, а также на солидарности застрахованных и солидарности поколений [10]. Следовательно, страховая пенсия в российском праве представляет собой не результат частноправового обмена, а форму публично организованной перераспределительной защиты от социальных рисков старости, инвалидности и потери кормильца [11].

Принцип социальной справедливости

Принцип социальной справедливости в пенсионном праве не допускает ни механического уравнивания, ни сведения всей системы к арифметике уплаченных взносов. Уже советская модель строилась на сочетании массовой пенсионной защиты и дифференциации по юридически значимым критериям – стажу, характеру социального риска, инвалидности, утрате кормильца. А. В. Пудовкин, анализируя советскую пенсионную систему, прямо связывает её становление с построением распределительной модели на принципах социальной справедливости [4, с. 217–219].

¹ Право социального обеспечения России: учебник / отв. ред. Э. Г. Тучкова. М.: Проспект, 2017. С. 62–63.

² Конституция Российской Федерации: принята всенародным голосованием 12 декабря 1993 г. (с учётом поправок, внесённых Законом РФ о поправке к Конституции РФ от 14.03.2020 г. № 1-ФКЗ) // СПС Консультант Плюс.

Современная теория раскрывает справедливость через категорию дистрибутивной справедливости. По справедливому замечанию Ф. О. Сулеймановой, государство должно чётко определить критерии распределительной справедливости: кому, в каком объёме и за чей счёт предоставляются социальные блага. Автор также подчёркивает, что справедливость должна учитываться при определении источников финансирования, механизма расчёта объёма предоставляемых благ и круга лиц, нуждающихся в поддержке [11, с. 76, 79]. Для обязательного пенсионного страхования это означает необходимость оценки не только финансовой устойчивости системы, но и правомерности критериев распределения пенсионных прав.

В практическом плане принцип социальной справедливости включает по меньшей мере 3 элемента. Во-первых, он требует равенства правовых возможностей для лиц, находящихся в одинаковом юридическом положении. Во-вторых, он допускает дифференциацию, если она основана на объективных и социально оправданных критериях. В-третьих, он исключает произвольные преимущества и необоснованные исключения из общего режима пенсионной защиты [4, с. 79–81; 6, с. 151–152]. Поэтому справедливость в обязательном пенсионном страховании не тождественна полной одинаковости размеров пенсий; она означает законное и конституционно соразмерное распределение пенсионных прав [12].

Современное конституционное регулирование усилило значение этого принципа, прямо назвав справедливость в числе основ пенсионной системы³. Отсюда следует, что законодатель не вправе конструировать правила обязательного пенсионного страхования исключительно из соображений бюджетной экономии. Если пенсионное право окончательно разрыва-

³ Конституция Российской Федерации: принята всенародным голосованием 12 декабря 1993 г. (с учётом поправок, внесённых Законом РФ о поправке к Конституции РФ от 14.03.2020 г. № 1-ФКЗ) // СПС Консультант Плюс.

ет связь с публичной обязанностью государства обеспечивать пенсионную защиту и сводится к индивидуальной страховой калькуляции, оно вступает в противоречие не только с принципом солидарности, но и с принципом справедливости [13].

В доктрине это проявляется в критике чрезмерной индивидуализации пенсионной формулы. А. В. Александрова обращает внимание на то, что усиление зависимости будущей пенсии преимущественно от заработка и объёма индивидуально учтённых платежей способно ослабить начала социальной солидарности [6, с. 151–152]. Но данный тезис относится и к справедливости: пенсионная система утрачивает свой социально-правовой характер, если перестаёт учитывать не только эквивалентность взносов, но и конституционно значимые цели защиты нетрудоспособности, старости и утраты кормильца [14].

Наконец, принцип справедливости тесно связан с принципом всеобщности [15]. Система не может считаться справедливой, если она оставляет без пенсионной защиты лиц, не приобретших достаточных страховых прав; именно поэтому обязательное пенсионное страхование в России сосуществует с государственным пенсионным обеспечением.

Российские учёные, раскрывая экономическую функцию социального обеспечения, отмечают, что система социального обеспечения служит инструментом решения проблемы неравенства личных доходов через правовой механизм перераспределения, а не путём устранения любой дифференциации¹. Следовательно, справедливость в пенсионном праве пред-

полагает сочетание страховой дифференциации и нестраховых гарантий, обеспечивающих реальность конституционного права на социальное обеспечение.

Заключение

Историческая ретроспектива от советской доктрины к современному российскому праву показывает преемственность основных идей пенсионной защиты. Советская наука, прежде всего в трудах В. С. Андреева, сформировала понятийный язык, в котором пенсионное обеспечение стало рассматриваться как часть самостоятельной отрасли права социального обеспечения и раскрываться через систему принципов. Современное обязательное пенсионное страхование институционально отличается от советской модели, однако его доктринальная основа по-прежнему связана с теми же вопросами: кого должна охватывать пенсионная защита, за счёт каких публичных механизмов она финансируется и по каким критериям распределяются пенсионные блага [4, с. 217–223].

Принцип всеобщности определяет пределы и способ охвата пенсионной защитой; принцип социальной солидарности раскрывает публично-правовую природу обязательного пенсионного страхования; принцип социальной справедливости задаёт критерии допустимой дифференциации пенсионных прав. Только в совокупности эти начала позволяют рассматривать обязательное пенсионное страхование как правовой институт социального государства, а не только как технический механизм учёта взносов и назначения выплат.

ЛИТЕРАТУРА

1. Научные концепции развития российского законодательства / Т. Я. Хабриева, Ю. А. Тихомиров, В. Р. Авхадеев и др. М.: Норма, 2024. 656 с.
2. Права пенсионеров: российское законодательство и зарубежный опыт: научно-практическое пособие / Н. В. Путило, Н. В. Антонова, Н. С. Волкова и др. М.: Проспект, 2020. 288 с. DOI: 10.31085/9785392314959-2020-288
3. Основы социального страхования: становление, развитие и правовое регулирование: научно-практическое пособие / Е. Г. Азарова, Н. В. Антонова, Ю. В. Воронин и др. М.: Инфра-М, 2025. 440 с. DOI: 10.12737/2185786

¹ Право социального обеспечения России / отв. ред. Э. Г. Тучкова. М.: Проспект, 2017. С. 8–10, 64–66, 238.

4. Пудовкин А. В. Анализ системы пенсионного обеспечения в СССР // Вестник МГИМО Университета. 2015. № 2. С. 217–223.
5. Филиппова Э. М. Принцип всеобщности в праве социального обеспечения: философско-теоретический аспект // Вестник Южно-Уральского государственного университета. Серия: Право. 2013. Т. 13. № 3. С. 55–58.
6. Александрова А. В. Принцип социальной солидарности как основание пенсионного законодательства // Экономика. Право. Общество. 2025. Т. 10. № 1. С. 147–153. DOI: 10.21686/2411-118X-2025-1-147-153
7. Основы социального страхования: становление, развитие и правовое регулирование: научно-практическое пособие / Е. Г. Азарова, Н. В. Антонова, Ю. В. Воронин [и др.]. М.: Инфра-М, 2025. 440 с. DOI: 10.12737/2185786
8. Антонова Н. В., Чирикова О. А. Правовой обычай в отношениях по социальному обеспечению: вопросы теории и практики // Экономика. Право. Общество. 2024. Т. 9. № 1. С. 43–49. DOI: 10.21686/2411-118X-2024-1-43-49
9. Скачкова Г. С. Развитие идеи социального государства и новации статьи 75.1 Конституции Российской Федерации // Вестник Тюменского государственного университета. Социально-экономические и правовые исследования. 2021. Т. 7. № 3. С. 86–97. DOI 10.21684/2411-7897-2021-7-3-86-97
10. Сулейманова Ф. О. Дистрибутивная справедливость и правовое регулирование социального обеспечения // Lex Russica. 2022. Т. 75. № 3. С. 76–87. DOI: 10.17803/1729-5920.2022.184.3.076-087
11. Антонова Н. В. О роли фиксированной выплаты к страховой пенсии в установлении работающим гражданам достаточного уровня пенсионного обеспечения // Российское и международное право: общее и особенное: мат-лы конференции. М., 2019. С. 380–386.
12. Антонова Н. В. Пути достижения социальной справедливости в правовом регулировании пенсионного обеспечения военнослужащих // Роль социальной справедливости в обеспечении традиционных российских духовно-нравственных и культурно-исторических ценностей: мат-лы конф. М.: Московский гуманитарный университет, 2025. С. 108–118.
13. Антонова Н. В. Система социального обеспечения в РФ: социальная солидарность или социальная справедливость? // Правовое обеспечение социальной справедливости и государственный суверенитет: мат-лы конференции. М.: Московский гуманитарный университет, 2024. С. 104–112.
14. Междисциплинарная защита трудовых и социальных прав в условиях общественной трансформации / А. Н. Савенков, М. А. Камболов, И. А. Дроздов и др. М.: Институт государства и права РАН, 2024. 430 с.
15. Социальные выплаты в Российской Федерации: межотраслевой подход к правовому регулированию: научно-практическое пособие / Н. В. Антонова, А. В. Белякова, О. Ю. Еремина и др. М.: Проспект, 2021. 192 с.

REFERENCES

1. Khabrieva, T. Ya., Tikhomirov, Yu. A., Avkhadeev, V. R., et al. (2024). *Scientific Concepts for the Development of Russian Legislation*. Moscow: Norma publ. (in Russ.).
2. Putilo, N. V., Antonova, N. V., Volkova, N. S., et al. (2020). *Pensioners' Law: Russian Legislation and Foreign Experience*. Moscow: Prospect Publ. DOI: 10.31085/9785392314959-2020-288 (in Russ.).
3. Azarova, E. G., Antonova, N. V., Voronin, Yu. V., et al. (2025). *Fundamentals of Health Insurance: Formation, Development, And Legal Regulation*. Moscow: Infra-M publ. DOI: 10.12737/2185786 (in Russ.).
4. Pudovkin, A. V. (2015). Analysis of the Pension System in the USSR. In: *Bulletin Of Mgimo University*, 2, 217–223 (in Russ.).
5. Filippova, E. M. (2013). The Principle of Universality in the Law of Security: Philosophical and Theoretical Aspect. In: *Bulletin of South Ural State University. Series: Law*, 13 (3), 55–58 (in Russ.).
6. Aleksandrova, A. V. (2025). The Principle of Social Solidarity as a Support of Pension Legislation. In: *Economy. Law. Society*, 10 (1), 147–153. DOI: 10.21686/2411-118X-2025-1-147-153 (in Russ.).
7. Azarova, E. G., Antonova, N. V., Voronin, Yu. V., ET AL. (2025). *Fundamentals of Health Insurance: Formation, Development And Legal Regulation*. Moscow: Infra-M publ. DOI: 10.12737/2185786 (in Russ.).

8. Antonova, N. V. & Chirikova, O. A. (2024). Legal Customs in Social Security Relations: Issues and Practice. In: *Economy. Law. Society*, 9 (1), 43–49. DOI: 10.21686/2411-118X-2024-1-43-49 (in Russ.).
9. Skachkova, G. S. (2021). Development of the Idea of a Principled State and Innovations in Article 75.1 of the Constitution of the Russian Federation. In: *Bulletin of Tyumen State University. Socio-Economic and Legal Research*, 7 (3), 86–97. DOI: 10.21684/2411-7897-2021-7-3-86-97 (in Russ.).
10. Suleimanova, F. O. (2022). Distributive Justice And Legal Regulation Of Strict Security. In: *Lex Russica*, 75 (3), 76–87. DOI: 10.17803/1729-5920.2022.184.3.076-087 (in Russ.).
11. Antonova, N. V. (2019). On the Role of Fixed Payment of Insurance Pensions in Establishing a Sufficient Level of Pension Provision for Working Citizens. In: *Russian and International Law: General And Specific*. Moscow, pp. 380–386 (in Russ.).
12. Antonova, N. V. (2025). Ways to Achieve Social Justice in the Legal Regulation of Military Pension Provision. In: *The Role of Social Justice in Modern Russian Spiritual, Moral, Cultural And Historical Values*. Moscow: Moscow University for the Humanities publ., pp. 108–118 (in Russ.).
13. Antonova, N. V. (2024). The System of Provision in the Russian Federation: Social Solidarity or Social Justice? In: *Legal Support of Social Justice and State Sovereignty*. Moscow: Moscow University for the Humanities publ., pp. 104–112 (in Russ.).
14. Savenkov, A. N., Kambolov, M. A., Drozdov, I. A., et al. (2024). *Interdisciplinary Protection of Labor and Social Rights in the Context of Social Transformation*. Moscow: Institute of State and Law publ., Russian Academy of Sciences publ. (in Russ.).
15. Antonova, N. V., Belyakova, A. V., Eremina, O. Yu., et al. (2021). *Social Payments in the Russian Federation: An Intersectoral Approach to Legal Regulation*. Moscow: Prospect publ. (in Russ.).

ИНФОРМАЦИЯ ОБ АВТОРЕ

Чирикова Ольга Александровна (г. Москва) – старший преподаватель кафедры гражданско-правовых дисциплин Российского экономического университета имени Г. В. Плеханова;
e-mail: Chirikova.OA@rea.ru

INFORMATION ABOUT THE AUTHOR

Olga A. Chirikova (Moscow) – Senior Lecture, Department of Civil Law Disciplines, Plekhanov Russian University of Economics;
e-mail: Chirikova.OA@rea.ru